

Нам завещали жить

Янушко Александра, студентка группы 11102117, АФ

Руководитель ст. препод. *Е.Н. Дайняк*

*«Жизнь – вот единственная ценность
для всего сущего и для человека тоже»*

Василий Быков «Сотников».

Летний вечер. Я расположилась на уютной мягкой тахте в бабушкиной хатке и пью ароматный чай. «Как же обожаю эту деревенскую идиллию», – подумалось мне. Вдруг, взглянув на шкаф, на полках которого стояли запылившиеся книги, заметила огромный фотоальбом. Спустя несколько минут он уже был у меня в руках. Среди незнакомых лиц на старых чёрно-белых фотокарточках моё внимание привлек юноша лет семнадцати. Меня заинтересовали его глаза. Взгляд молодого человека был не по годам серьёзный, вдумчивый и... в какой-то степени трагичный.

В хатку вошла бабушка. И, не дав ей даже снять галоши, я сразу спросила:

– Бабуль, а кто этот человек на фото?

Она взяла снимок, надела очки и присела в кресло.

Это, – на мгновение, запнувшись, сказала бабушка, – это твой двоюродный дедушка, мой брат Суходолов Степан Петрович.

После непродолжительной паузы я услышала историю, которая навсегда изменила мой взгляд на многие вещи.

– Я была совсем ещё малышкой, а ему исполнилось восемь лет, когда Германия напала на СССР и оккупировала Беларусь, – начала свой рассказ бабуля. – Жили мы в деревне Варваровка (Хотимский район, Могилёвская область), которая находилась в нескольких километрах от захваченного немцами Хотимска. Отец ушёл в партизаны и вёл вооружённую борьбу с нацистами. Их штаб находился в лесу неподалёку от нашего населённого пункта.

Из слов бабушки я узнала, что мой двоюродный дед, несмотря на свой возраст, был связан с партизанами. Они вшивали в одежду мальчика секретные документы и донесения, которые он и переносил из штаба партизанского отряда в Хотимск.

– Даже будучи маленькой девочкой, я понимала, что произойдёт с братом, если немцы найдут у него эти бумаги, – продолжает она. – В лучшем случае – просто расстреляют. В худшем – повесят на городской площади, либо скормят изголодавшимся по человеческой плоти псам. И однажды на мосту, который находится между деревней и городом, его остановили...

«Ты куда идёшь?» – на ломаном русском языке спросил один из нацистов. Брат испугался, замешкался, но вовремя оценил ситуацию, совладал с собой и ввёл солдат в заблуждение. Это спасло ему жизнь...

«Пустите дядечки, побираться иду в город. Дома совсем кушать нечего. Посмотрите, какая у меня одежда потрёпанная» – ответил он.

Нацисты что-то буркнули на своём, на чужом... и пошли прочь. В тот момент они могли убить моего брата, тогда ещё маленького мальчика ...»

После войны дела медленно, но верно стали налаживаться. Мой двоюродный дед прожил долго. Но о войне вспоминал с неохотой...

Было видно, что, рассказывая, бабушка заново переживает события давно минувших лет. Будучи свидетелем зверств нацистов, бед и несчастий, которые таит в себе война, она тоже очень быстро повзрослела. Тёмные, страшные воспоминания навсегда стали её спутниками. Закончив повествование, бабушка еле сдерживала слёзы. Но быстро взяла себя в руки, улыбнулась мне, и пошла на кухню готовить ужин.

– Тебе помочь, – едва смогла выдавить я?

– Сама справлюсь, отдыхай пока, – ответила бабуля. – И радуйся каждому дню!

Да... Радоваться каждому дню... Как же это просто, когда возле твоего жилища не взрываются снаряды, когда твою Родину не топчут оккупанты, когда твои близкие живы и здоровы. Теперь я это понимаю.